

Ответ Цзо Хэна прозвучал коротко и безэмоционально:

— Не интересно.

В этом был весь он.

Ли Чэнь мгновенно избавился от неловкости — переживания о том, что его вопрос прозвучит бестактно, испарились без следа. Ледяному истукану незнакомы смущение или обида на почве романтики: ему попросту нет до этого дела.

«И зачем я только накручивал себя?»

Порой казалось, что этими двумя словами — «не интересно» — Цзо Хэн способен отшивать весь мир.

Ли Чэнь ничего не ответил, лишь молча показал сбоку большой палец: «Ну ты и даёшь, братуха, снимаю шляпу».

Цзо Хэн, увлечённый своим занятием, молчаливого одобрения не заметил. Он держал зажжённый конверт вертикально, давая языкам пламени охватить бумагу, и лишь спустя пару мгновений осознал, что тишина затянулась. Нахмурившись, он задумался: не слишком ли отрывисто прозвучали его слова?

Чтобы Ли Чэнь не принял его сухой ответ за желание отмахнуться, Цзо Хэн добавил:

— Даже если со временем мои взгляды изменятся, вряд ли из меня выйдет хороший партнёр. Я слишком равнодушен к людям. Так что вести подобные разговоры бессмысленно.

В отличие от Ли Чэня, который был бы идеальной второй половинкой для кого угодно, сам он едва ли тянул даже на проходной балл.

С этим Ли Чэнь решительно не мог согласиться. Слышать, как паршиво Цзо Хэн о себе отзывается, было даже обидно:

— Зачем ты так? По-моему, ты очень даже заботливый.

Цзо Хэн замер, явно не ожидая возражений. На миг задумавшись, он нашёл вполне логичное объяснение:

— Должно быть, это иллюзия, вызванная твоим личным опытом общения со мной.

«Погоди-ка... Что-что?!»

Ли Чэнь обомлел.

«Иллюзия из личного опыта?!» Переводя с языка роботов на человеческий: Цзо Хэн заботится о нём, о Ли Чэне?

Ого...

Щёки обдало странным жаром.

«И чего я смущаюсь?! — мысленно рявкнул на себя Ли Чэнь, сгорая от нелепости ситуации. — Друзья и должны заботиться друг о друге! Я о нём тоже пекусь!»

Но от этих мыслей смущение лишь усилилось, а лицо залил ещё более густой румянец.

«Да с какого перепугу я краснею-то, а-а-а?!»

Он резко отвернулся, не решаясь больше смотреть на точёный профиль Цзо Хэна, и уставился на неторопливое течение реки.

Очередное пылающее письмо выскользнуло из пальцев парня и полетело к воде. Порывистый ветерок обжёг лицо холодом. Солнце, до этого скрывавшееся за тучами, наконец проглянуло, заставив речную гладь заиграть золотистыми бликами.

Удивительно: ещё днём бушевала гроза с градом, а к вечеру пробились солнечные лучи.

Странная, капризная весна.

Из-за промозглой сырости Ли Чэню казалось, будто весь апрель лило как из ведра, хотя одноклассники твердили, что этот месяц выдался необычайно сухим. В такие моменты он с особенной отчётливостью вспоминал, что сам он — уроженец севера.

Ежась от свежего бриза, он не удержался от вздоха:

— Да когда же эта весна наконец потеплеет?

Цзо Хэн удивлённо вскинул брови. На улице ведь за двадцать градусов.

— Да вроде уже тепло. Я даже думал снова коротко подстричься.

— Что?! Срезать такой классный хвостик?!

Ли Чэнь округлил глаза и выпалил с категоричным протестом:

— Ни за что! Тебе же так идёт, зачем стричь?!

— Возни с ними много, — спокойно пояснил Цзо Хэн. — Да и жарковато уже. В мае и июне совсем душно станет.

Похоже, тот настроился всерьёз. Ли Чэнь удручённо уставился на аккуратный хвостик на затылке собеседника:

— Не-не-не, нельзя! Да и вообще, холодрыга же на улице...

Цзо Хэн искренне не понимал, почему Ли Чэнь так цепляется за его причёску — видимо, какие-то личные эстетические предпочтения. Немного подумав, он сдался:

— Ладно, там видно будет.

На душе Ли Чэня мгновенно отлегло. И пусть эта радость выглядела совершенно нелепо, настроение у него подскочило.

Когда с уничтожением любовных посланий было кончено, они отправились в обратный путь. Ли Чэня внезапно осенило: Цзо Хэн ведь позвал его с собой, разрешил заглянуть в ту часть своей жизни, куда никого больше не пускал... Разве это не означало, что они стали куда ближе?

«Чёрт, да я сейчас от счастья взлечу!»

Всё-таки жизнь постепенно налаживается.

— И как часто ты устраиваешь такие костры? — спросил Ли Чэнь, мысленно попросив прощения у авторов сгоревших писем. — В следующий раз возьми меня снова!

Цзо Хэн не стал возражать, лишь задумчиво произнёс:

— В этом семестре писем стало больше... Наверное, так люди снимают стресс перед Гаокао.

Ли Чэнь ехидно ухмыльнулся:

— Дружище Цзо Хэн, а в твоём представлении любовные признания — это вообще что такое, а? Хотя нет-нет, молчи, лучше не отвечай!

Избавленный от необходимости объясняться, Цзо Хэн лишь сдержанно кивнул:

— Тогда до завтра.

— А?

Ли Чэнь только сейчас сообразил, что они уже дошли до развилки.

Собравшись с духом, он весело помахал рукой:

— До завтра!

Остаток недели пролетел серо и однообразно: школа, дом, карточки повторения. Единственной отдушиной оставалось предвкушение воскресного киносеанса дома у Цзо Хэна.

В субботу вечером Ли Чэнь взялся за уборку книжного стеллажа. С тех пор как Цзо Хэн стал давать ему карточки повторения, учебники и конспекты кочевали туда-сюда так часто, что на полках воцарился полный хаос.

Запихивая в самый дальний угол детскую дорожную шахматную доску — покупку, которую он так ни разу и не распаковал, — Ли Чэнь вдруг почувствовал укол сомнения. Достав телефон, он открыл чат с Истуканом.

Ли Чэнь: «Я же завтра правда иду смотреть кино? Ты ведь не заманиваешь меня хитростью, чтобы заставить учиться?»

Истукан: «Угу.»

Ли Чэнь: «Не верю! Пиши расписку! [картинка]»

Ответ задерживался. Ли Чэнь подозрительно прищурился на экран.

«Неужели этот гад реально решил прокрутить со мной прошлый трюк?!»

Телефон звякнул.

Истукан: [фото расписки]

«Мамочки мои!» Цзо Хэн реально написал расписку от руки! С собственной подписью и датой!

«Я же просто мемасик скинул, а-а-а!»

Ошалевший от восторга Ли Чэнь тут же сохранил фото в галерею, пока этот истукан не опомнился и не удалил сообщение.

Ли Чэнь: «Не выкидывай! Завтра отдашь мне~ Это же персонально для меня написано~»

Истукан: «Угу.»

Ли Чэнь: «До завтра~»

Истукан: «До завтра.»

Заручившись письменным обязательством, Ли Чэнь ощутил такой прилив сил, что вычистил весь кабинет и вымыл полы до блеска.

То ли от избытка эмоций, то ли еще по какой причине, но, едва улегшись в постель, он еще долго ворочался с боку на бок, никак не уходя в сон.

Он стоял посреди шумного, незнакомого парка, изо всех сил пытаясь не выглядеть испуганным.

Нельзя, чтобы кто-то догадался, что его бросили.

Няня куда-то запропастилась. Он ведь честно старался шагать быстрее, изо всех сил семенил за ней своими маленькими ножками! Но на парковых аллеях было столько народу, взрослые казались такими высоченными... Вереница прохожих заслонила обзор, и фигура няни просто растворилась в толпе.

Сжав зубы, малютка Ли Чэнь приказывал себе не реветь, иначе придут злые дяди и утащат его на продажу.

Он знал, что убегать нельзя, нужно стоять и ждать. Он прождал целую вечность, а няня всё не появлялась.

Папа с мамой постоянно ругались, он был не нужен ни тому, ни другой. Мать привезла его сюда вовсе не ради прогулки, просто они никак не могли поделить деньги при разводе. И вот теперь даже женщина, которой заплатили, чтобы за ним присмотреть, выбросила его, как ненужный хлам.

Слёзы сами брызнули из глаз.

К нему направился какой-то незнакомый мужчина. Протягивая к нему руку, он заговорил:

— Малыш, ты чего тут один...

«Плохо! Меня сейчас похитят!»

Ли Чэнь рванул с места, удирая изо всех оставшихся сил.

На самом деле он ужасно устал. Няня твердила, что он уже взрослый и может идти сам, отказываясь брать его на ручки. За весь день он оттопал огромный путь. Когда он жаловался, она называла его плаксой и вруном. Сейчас ступни горели от боли, но остановиться он не смел.

Лишь убедившись, что незнакомец за ним не бежит, мальчик перевёл дух.

«А вдруг няня вернётся, не найдёт меня на месте и уйдёт?» — от этой мысли у него перехватило дыхание. Думать дальше было слишком страшно: если он зарыдает, плач привлечёт чужаков.

С трудом взяв себя в руки, он огляделся. Оказалось, ноги занесли его в тихий уголок парка.

Здесь несколько стариков играли в сянци за каменными столиками, а чуть отдалечь, за маленьким столиком, сидел мальчик — лишь ненадолго старше его самого.

Обстановка показалась безопасной. Поразмыслив, Ли Чэнь направился к незнакомому мальчику.

Вдруг, если он понравится этому старшему братику, тот согласится помочь найти няню?

В конце концов, кроме мамы с папой, взрослые и дети обычно находили его очень милым.

А, ну да... и кроме той няни. Она его тоже терпеть не могла, он это прекрасно чувствовал.

Перед мальчиком лежала складная доска, а рядом стояла коробка на молнии с чёрно-белыми фишками — точно такая же детская дорожная игра.

Станный какой-то: сидит и играет сам с собой.

Вытерев глаза рукавом и оправив одежду, Ли Чэнь боязливо подошёл ближе:

— Братик, а давай я с тобой поиграю?

Тот даже головы не поднял, ответив сухо и отстранённо:

— Не надо. Спасибо.

Получить отказ Ли Чэнь никак не ожидал. Едва обретенное мужество тут же испарилось, и глаза снова намокли.

— Эй... ты что, плакать собрался? Я тебя не обижал!

В ледяном голосе мальчика проскользнули панические нотки.

Ли Чэнь шмыгнул носом:

— Братик, если ты разрешишь мне поиграть с тобой, я перестану плакать!

Тот прищурился:

— Ты что... шантажируешь меня?

— Ы-ы-ы, извини, братик! Я не знаю, что значит шантажировать, я глупенький...

— Да не реви ты! Не реви! — сразу же сдался мальчик. — Ладно! Если обещаешь не плакать — играй. Но будешь делать только то, что я скажу. Никаких капризов!

Смахнув слёзы, Ли Чэнь расплылся в очаровательной улыбке:

— Спасибо, братик! Честное слово, я буду самым послушным!

Мальчик посмотрел на него с сильным недоверием.

Но это было неважно: Ли Чэнь твёрдо намеревался доказать своё послушание. Он верил, что сможет завоевать его симпатию!

Усевшись вплотную к мальчику, Ли Чэнь послушно выполнял каждую команду. Они играли в гоמוку. Собственной воли ему не давали: старший указывал, куда ставить фишки, превратив его в эдакого живого манипулятора. И всё же Ли Чэнь сиял от счастья — ведь его новый знакомый был настоящим гением.

— Какой ты умный, братик! — воскликнул Ли Чэнь, когда последняя фишка завершила выигрышную линию.

И пусть победу ему подарили, на душе было невероятно тепло: мальчик не стал играть в свою пользу, а позволил победить ему. Какой же он добрый!

Тот сдержанно кивнул:

— Ты и впрямь послушный.

Ли Чэнь расплылся в улыбке еще шире. Он уже хотел сказать что-то ещё, как вдруг замешкался — взгляд мальчика устремился куда-то за его плечо, а лицо заметно оживилось.

Обернувшись, Ли Чэнь увидел приближающуюся красивую женщину.

— Мама! — крикнул мальчик. — Можно я возьму его к нам домой?

Женщина от неожиданности замерла:

— Чей это ребёнок? Кого ты собрался домой забирать?

Мальчик крепко сжал запястье Ли Чэня:

— Я не знаю, чей он. Но он очень послушный. Можно я заберу его себе?

Ли Чэнь обомлел.

Забрать его домой?!

Даже собственным родителям он не был нужен... Неужели этот братик правда хочет взять его к себе? Неужели ему больше не придётся возвращаться туда, где его никто не ждёт?

Если бы это было возможно, он не задумываясь пошёл бы с ним!

С надеждой и мольбой Ли Чэнь уставился на женщину. Он знал, что дети ничего не решают.

Согласится ли мама?

Лицо женщины стало строгим:

— Это чужой ребёнок, а не игрушка. Нельзя просто так забирать людей к себе домой.

Ну конечно. Чуда не случилось.

Он никому не нужен.

Шмыгнув носом, Ли Чэнь сжал зубы, изо всех сил сдерживая слёзы.

Но тут мальчик стал спорить с матерью.

«Только не ругайтесь! Пожалуйста, не надо!» — Ли Чэнь в страхе зажал уши и в конце концов тихо зарыдал.

Опять этот сон.

Проснувшись, Ли Чэнь почувствовал тяжёлый, осадочный ком в груди.

«Это насколько же ребёнку должно не хватать любви, чтобы придумать себе спасителя, желающего забрать его домой? А, ну да, это же я в детстве. Тогда всё сходится».

Утро прошло в туманном анабиозе, и лишь ближе к полудню настроение начало подниматься.

Ещё бы — он ведь идёт к Цзо Хэну смотреть кино!

Надев наушники и включив музыку, Ли Чэнь привычным маршрутом отправился к нужному жилому комплексу. Цзо Хэн ждал его на том же самом месте у ворот.

Завидев его ещё издали, Ли Чэнь ощутил внезапный укол тепла и спокойствия.

Подбежав трусцой, он сходу вытянул ладонь:

— Ну-ка, подавай мою расписку!

Цзо Хэн слегка оторопел:

— Она дома.

— Ах, ну да, логично. Зачем тебе таскать её с собой? — кивнул Ли Чэнь и, горя от нетерпения, прибавил шаг. — Тогда идём быстрее!

Не совсем понимая причины такого ажиотажа, Цзо Хэн молча подстроился под его быстрый темп.

Едва документ оказался в руках Ли Чэня, тот принялся разглядывать его с введливостью эксперта-антиквара. Завершив осмотр, он побоялся даже согнуть листок, хотя и запихнуть его развёрнутым в карман тоже не получалось.

Наблюдая, как парень тщетно пытается упихать бумагу не мятой, Цзо Хэн предложил:

— Оставь пока на столе. Перед уходом я найду для нее плотный конверт.

Ли Чэнь мгновенно расправил загнутый уголок на столешнице:

— Ловлю на слове!

— Угу.

Только расправившись с бумажными делами, Ли Чэнь смог переключиться на предвкушение киносеанса:

— Так что смотреть-то будем? Ты сегодня один дома?

Цзо Хэн жестом поманил его в сторону кухни:

— Мама дома, работает в кабинете. А что смотреть — сейчас сам увидишь.

Ли Чэнь немного смутился:

— Может, мне стоит пойти поздороваться с твоей мамой?

— Не надо, я ей сказал, что ты придеешь.

«Что ж, хозяину виднее».

Увидев, как Цзо Хэн достаёт из холодильника заранее приготовленный лимонный чай, Ли Чэнь ощутил укол трогательной признательности.

«И надо же, этот истукан не забыл сделать для меня чай!»

Но, вспомнив, как прошлый лимонный напиток закончился заманиванием на жесткий интенсив по учебе, Ли Чэнь волевым усилием подавил нахлынувшую нежность.

Впрочем, когда Цзо Хэн распахнул перед ним шкафчик с закусками и предложил выбирать всё, что душе угодно, сдерживать благодарность стало невозможно. Настоящее VIP-обслуживание! Неужели это награда за успехи на пробных экзаменах?!

С охапкой выбранных снеков Ли Чэнь проследовал за хозяином дома в комнату отдыха. Плотные шторы были задвинуты. Поставив на столик кувшин и стаканы, Цзо Хэн вместо телевизора нажал кнопку на пульте, и с потолка плавно опустился большой проекционный экран.

«Ух ты, прямо как в настоящем кинотеатре!» — восхитился Ли Чэнь, загораясь ещё большим азартом.

Но тут диван под ними неожиданно пришёл в движение.

«Погоди... Что?!»

Спинка дивана плавно раскладывалась, трансформируясь в идеальное шезлонг-ложе для просмотра под наклоном.

Ли Чэнь от неожиданности аж отшатнулся на шаг назад.

«Лежать... развалившись рядышком с Цзо Хэном и смотреть кино?!»

«О таких вещах надо предупреждать заранее, чтобы человек успел морально подготовиться, а-а-а!»